

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗНОЙ СХЕМЫ «ГРАНИЦА» В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ (ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)*

В современных лингвистических исследованиях в рамках когнитивного подхода одним из актуальных понятий (и одним из самых сложных, как отмечает, например, Е. В. Рахилина [Рахилина 2000: 5]) является понятие образной (или топологической) схемы. При определении понятия образной схемы обычно указывают следующие ее основные признаки: 1) относительная простота; 2) воспроизводимость в процессе физического, а конкретнее, пространственного взаимодействия человека с действительностью; 3) типовой характер, применимость к организации целых систем концептов [Баранов 2004: 11], прежде всего, конечно, абстрактных: «есть и набор абстрактных понятий, которые могут быть сведены к *image schemas*: количество, время, пространство, каузация, тождество и т. п.» [Рахилина 2000: 6]. Понятие образной схемы используется при интерпретации метафорического отображения действительности в языке, и определение «пространство вне пространства» [Гак 2000] применяется к чрезвычайно широкому кругу явлений.

Одним из примеров образных схем является схема границы: граница как пространственный объект имеет определенные концептуальные признаки, и эти признаки отбираются и трансформируются при расширении конкретного концепта до метафорического. Феномен границы и особенности языковой репрезентации соответствующего концепта становились объектом лингвистического исследования на различном материале, в синхронном и историческом аспектах [Зубова 2012, Лебедева 2000, Мухачева 2003, Попова 2013 и др.].

В данной статье рассматриваются метафорические значения существительных, реализующие образную схему границы, с нескольких точек зрения: анализируются особенности их многозначности в связи с акцентированием тех или иных компонентов пространственной схемы, принадлежность различных ЛСВ к семантическим классам и синонимические связи внутри этих классов.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 13-06-00444 «Русские синонимы в системном освещении: структурно-семантический, идеографический, когнитивный и культурологический аспекты») и РГНФ (проект № 13-04-00322 «Русская лексика как межчастеречная система: полное идеографическое описание в лексикографических параметрах»).

Обращение к этим вопросам оказалось необходимым, в частности, в рамках работы над проектом по созданию универсального идеографического словаря под руководством проф. Л. Г. Бабенко. При работе по формированию списков лексем в группах и подгруппах таких идеографических сфер, как «Пространство» и «Универсальные смыслы, представления и отношения», было выявлено значительное количество метафорических ЛСВ, производных от существительных с семантикой «пространственной» границы и находящихся в синонимических отношениях между собой и с другими близкими по значению лексемами. Следует сказать, что и проявления многозначности подобных слов, и случаи их синонимии фиксируются в существующих словарях недостаточно единообразно и последовательно. Это связано со сложностью описания абстрактных метафор как самих по себе, так и в составе парадигматических группировок. Как отмечает В. В. Морковкин, «рассмотрение слова в составе лексической парадигмы заставляет определять его значение на достаточную глубину» [Морковкин 1970]. Прежде всего это касается описания слов в составе синонимических рядов: «синонимический ряд – это те рамки, в которых поиск семантических отличий одного слова от другого имеет смысл» [Падучева, 2000: 17]. Действительно, в семантической парадигме, во-первых, оказываются рядом такие лексемы, семантические различия между которыми в алфавитном словаре могут быть не прояснены или прояснены недостаточно. Во-вторых, при анализе слов одного класса может выясниться необходимость расширения/сокращения состава синонимических рядов или перегруппировки лексем в их составе. Кроме того, в-третьих, так как в данном случае речь идет об обозначении абстрактных понятий с помощью метафоры, представляется важной экспликация внутренней формы рассматриваемых лексем. Это поможет уточнить словарные толкования и показать отображенные в языке модификации представлений о «непространственной» границе.

Рассмотрим в качестве примера выделяемый многими словарями синонимический ряд с доминантой *граница* (в переносном значении). В Словаре синонимов русского языка под ред. А. П. Евгеньевой [Словарь синонимов 2001: 252] он дается в составе *граница, грань, предел, рубеж, черта, линия, межа*; в Словаре синонимов З. Е. Александровой [Александрова 2005: 95] – в составе *граница, рубеж, черта, стык, водораздел, линия*; в Большом синонимическом словаре русского языка А. Ю. Кожевникова [Кожевников 2003: 170] – в составе *граница, водораздел, грань, линия, рубеж, стык, черта*.

Попытки выяснить семантические различия между словами в составе ряда при обращении к толковым словарям ведут лишь к логическим кругам, а сама подача этих слов отличается непоследовательностью:

граница 2. 'То, что отделяет одно от другого, служит разграничению, обособлению чего-л.; грань' [МАС] – выделено отдельное значение, без помет, дан синоним *грань*;

грань 1. // 'То, что отделяет одно от другого, служит разграничению, обособлению чего-л.' [МАС] – квалифицируется как оттенок значения, без помет, синонимов не дано;

граница 2. 'То, что отделяет, отличает одно от другого' [БТС] – отдельное значение, без помет, синонимов не дано;

грань 2. '= Граница (2 зн.)' [БТС] – отдельное значение, без помет, толкование отсылает к синониму;

граница 1. 'Линия раздела между территориями, рубеж. Государственная г. Г. между земельными участками. *На границе двух эпох (перен.)*.' [СОШ] – переносное употребление, дан синоним *рубеж*;

грань 2. 'перен. То, что отличает, отделяет одно от другого' [СОШ] – отдельное значение, с пометой перен., синонимов не дано;

рубеж 1. 'То же, что граница (в 1 знач.). Естественный р. За ~ом (за границей). Уехать за р. (за границу). Зорко охранять ~и Родины. *На ~е двух эпох (перен.)*.' [СОШ] – переносное употребление, толкование отсылает к синониму;

рубеж 1. // перен. То, что отделяет одно от другого; грань [МАС] – оттенок значения, помета перен., дан синоним *грань*;

и т. д.

Отображение многозначности рассматриваемых слов в разных словарях также характеризуется количественными и качественными различиями. Например, значение 'Предел, допустимая норма' для слова *граница* выделяют все словари; значение 'То, что отделяет, отличает одно от другого, разграничивает что-л.' – МАС, СЕ и БТС; значение 'Область соприкосновения разных, но связанных между собой процессов, явлений и т. п.' – только СЕ. Ожидаемая регулярная многозначность слов, в пространственном значении входящих в синонимический ряд с доминантой *граница* (см., например: *граница, грань, линия, межа, рубеж, черта* 'разграничительная линия между земельными участками, владениями' [Словарь синонимов 2011: 416]), в словарях также отражается непоследовательно. Например, переносное значение 'Грань, линия раздела, предел' для слова *межа* фиксирует только СУ; подобного значения для слова *линия* словари не выделяют.

Для того чтобы упорядочить метафорические значения слов с семантикой границы и распределить их по группам внутри сферы «Универсальные смыслы, представления и отношения», мы обратились к элементам образной схемы «граница», которые были выявлены нами в процессе уточнения семного состава слов синонимического ряда с пространственной семантикой границы [Воронина 2012: 56-57]: 1) линейное расположение и незначительная ширина; 2) разделение; 3) отделение; 4) указание на предел, конечную часть пространства; 5) территория; 6) соседние объекты. Особенности реализации образной схемы «граница» в области непространственных явлений касаются именно того, какой из ее элементов является профилирующим.

В случае если профилирующим оказывается признак **‘разделение’**, то реализуется значение ‘то, что отделяет одно от другого, служит разделению, противопоставлению каких-либо связанных друг с другом явлений’ (*граница X и Y, граница между X и Y*), выражаемое словами синонимического ряда *граница, барьер, водораздел, грань, линия, межа, рубеж, черта*; и данный синонимический ряд следует отнести в группу «Неравенство, различие, несходство». При этом общее значение конкретизируется в семантике каждого слова в зависимости от его внутренней формы. Например, словом *барьер* называется четко выраженная граница, разделяющая, противопоставляющая какие-либо явления и мешающая их связи, взаимодействию, уподобляемая линейно расположенному заграждению, препятствию: *А ведь еще лет пять назад мало кто мог предположить, что ключевая проблема образовательной реформы — ликвидация барьера «школа-вуз» — будет решена в столь короткие сроки* (Б. Старцев)*; в значении слова *линия* акцентируется искусственный характер границы, ее создание кем-либо, и она уподобляется проведенной кем-либо на какой-либо поверхности полосе, разделяющей эту поверхность на части: *Так вот, доказательство мощи какой-либо концепции и состоит в том, чтобы прочертить линию, четко разделяющую области, где наша идея эффективна и где она оказывается ошибочной* (А. Сухотин).

Если профилирующим оказывается признак **‘отделение’**, то реализуется значение ‘то, что определяет сущность, сферу действия, распространения и т. п. какого-либо явления в отличие от других явлений’ (*граница/границы X-а*), выражаемое словами синонимического ряда *граница, грань, порог, предел, рамки, рубеж, черта*; и этот синонимический ряд следует отнести в группу «Отдель-

* Здесь и далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка: <http://www.ruscorpora.ru>.

ность, обособленность». Хотя, как мы показали выше, данные аспекты границы обычно словарями не разводятся, тем не менее они важны, что подчеркивается различиями не только в сочетаемости рассматриваемых слов, но и в составе синонимических рядов, и в выражаемой семантической идее. Здесь мы соглашаемся с исследователями, которые утверждают, что «в зависимости от положения локуса восприятия, граница выступает либо как “граница между (чем и чем)”, либо как “граница (чего)”» [Зубова 2012: 10], т. е. «семантика ограничения имеет, таким образом, и другой аспект, который можно назвать “семантикой” разграничения [Лебедева 2000: 93]. При этом, однако, мы не связываем напрямую разграничение/ограничение с формами единственного/ множественного числа, как это, например, делает для слов *граница/границы, предел/ пределы* Л. Б. Лебедева [Лебедева 2000: 93-94]. Думается, что граница может определять сущность какого-либо явления не только «замыкая» его в себе, но и показывая, где данное явление начинает/прекращает свое существование, действие, распространение, подобно тому как линия обозначает собой территорию, участок, часть поверхности, находясь вокруг них или в начале/в конце, отделяя от смежных территорий, участков: *В результате он оказался за границей рейтинга (две тройки) и вынужден уйти в другую школу* (Наши дети; форум); *Илья Иосифович совершенно не терпел возражений, защищал свои самые завиральные идеи с большой страстью и быстро переходил границы корректного научного спора* (Л. Улицкая); *Пожалуй — и нравственный его закал не пройдет без упоминания, но блеск, свет, теплота и атмосфера, окружавшие персону Белинского, наверно останутся за порогом биографии* (П. Анненков); *Я перешагнул уже порог усталости и переживаю нечто, напоминающее вдохновение* (В. Шкловский).

Метонимический сдвиг в значении слов с семантикой границы (граница, границы ‘линия’ → границы ‘то, что обозначено линией’), имеющий место и при обозначении пространства (*пределы страны* → *родные/чужие пределы*), приводит к формированию еще одного синонимического ряда, также в группе «Отдельность, обособленность»: *границы, диапазон, зона, круг, область, пределы, рамки, сфера*, семантическая идея которого – ‘выделенная, обособленная среди других часть действительности, в которой существует, действует, имеет применение, значение какое-либо явление’. В данном случае профилирующими в схеме границы оказываются элементы ‘отделение’ и ‘территория’. Состав данного ряда отличается от предыдущего, поскольку в него попадают также слова, способные называть нечто замкнутое, обозначенное чем-либо в начале и конце или со всех сторон, и соответственно из него исключаются слова, не вы-

ражающие этой идеи. Доказательством существования данного синонимического ряда наряду с предыдущим служат контексты, где реализуются разные значения рассматриваемых слов: *Надо знать Лару: она хоть всегда имела широкие **границы** (2) понятий о морали, но все-таки любила сама эти **границы** (1) устанавливать* (А. Слаповский); *Однако представляется очевидным, что эта **сфера** (2) нравственно-ценностная и даже, если хотите, духовная, т. е. сфера и плоскость обращения к предельным вопросам, выходящим за **грань** (1) конкретной деятельности и обращенным к смыслам жизни* (Б. Братусь); *Пусть улетает ее голос к **пределам** (2) тем, неподвластным воображению нашему, к **рубежам** (1) вероятного, к **границам** (1) мыслимого!* (Г. Алексеев); в данных контекстах примеры (1) реализуют значение ‘то, чем обозначено явление’, примеры (2) – ‘явление, которое обозначено чем-либо’.

При профилировании признака ‘указание на предел, конечную часть пространства’ возможно выражение смыслов, объединенных идеей ‘максимально возможное проявление чего-либо’, но различающихся позицией наблюдателя.

В случае если маркируется точка зрения наблюдателя, который мыслит себя включенным в явление, очерченное границей, и осознает эту границу как препятствие, мешающее свободному проявлению, осуществлению чего-либо, мы имеем дело с синонимическим рядом *ограничение, барьер, граница, грань, лимит, порог, пределы, рамки, рубеж*; данный ряд должен быть отнесен к группе универсальных смыслов «Ограниченность». Например: *Женщины в пивные не ходят — не принято. Поэтому в течение этого часа мужчины испытывают блаженное чувство полной свободы. Никаких замечаний, **ограничений**, осуждающих взглядов и заботы о здоровье* (Д. Гранин); *Моря шумели в песнях Визбора, моря раскачивали их ритм. <...> Стихия была в нем. Стихия, не знающая прописей и **барьеров*** (Г. Шергова); *Когда я был один, я не боялся за себя, <...> и было всегда легко и свободно, и не было **границ** моей жизни; а когда нас стало двое, уже нельзя было ни уйти, ни забыть ничего <...>* (М. Арцыбашев); *За последнее полстолетие естествознание идет вперед так быстро, что привычки ставить **пороги** человеческому знанию исчезают* (И. Павлов).

Если же дейктическая составляющая ослабляется или отсутствует, т.е. позиция наблюдателя не важна, то назначение границы разделять/отделять преобразуется в назначение определять явление как абсолютное (вне связи со смежными явлениями и перехода в них) и градуальное, указывать на максимальную степень реализации явления, далее которой это явление не мыслится. В этом случае граница сближается со словами с семантикой верха и конца,

и данная семантическая идея выражается синонимическим рядом *предел, апогей, барьер, венец, верх, вершина, грань, зенит, край, потолок, точка, черта*; он относится к группе универсальных смыслов «Интенсивность». Например: *На прошлой неделе противостояние между премьером и его заместителем — министром финансов Алексеем Кудриным достигло **предела*** (Е. Короп); *Принятая в Доме система приема и выпуска учащихся, по мнению Ральфа, была **верхом** идиотизма* (М. Петросян); *Российская гранильная промышленность, изначально ориентированная на отечественное (якутское) сырье, в своем развитии подошла к естественному **барьеру*** (Я. Миронцева); — *Мы — народ терпеливый. Но уж когда будет терпению **край**, тогда, видно, придется самим разыскивать и судей и ответчиков* (А. Гайдар); *Эти дебоши считались ими последней **точкой** молодечества и взрослости* (А. Куприн).

Наконец, если профилирующими для схемы «граница» оказываются признаки ‘соседние объекты’ и ‘незначительная ширина’ и граница мыслится как место, линия, по которой соприкасаются, соединяются крайние, конечные части предметов, участков, то в таких метафорах акцентируется не разграничение явлений, а их смежность, общность. Таким образом, словами синонимического ряда *стык, граница, грань, рубеж*, относящегося к группе «Совокупность, единство», реализуется значение ‘область взаимодействия различных, но имеющих общие признаки явлений’. Например: *Здесь возникает важный **стык** между разными культурами: арабами Севильи, сефярдами и теми, кого впоследствии стали называть «ашкеназим»* (В. Аксенов); *Она, как и многие герои Ибсена, вечно живет двойной жизнью, на **границе** двух миров, — мира реального и мира идей <...>* (К. Чуковский); *Теперь, глубокой осенью, на **границе** осени и зимы, я, подойдя к моей знакомой, увидел следующую картину* (В. Солоухин); *Говорят, **рубеж** тысячелетий обещает великие перемены; они уже идут* (М. Бутов).

Такое профилирование также может иметь модификацию: если к признакам ‘соседние объекты’ и ‘незначительная ширина’ добавляется признак ‘отделение’, то граница осознается как пространственная зона, которая является переходом от одной территории, области к другой. Слова синонимического ряда *преддверие, граница, грань, край, порог, рубеж*, входящего в группу «Начальная фаза бытия, существования», реализуют значение ‘явление, непосредственно предшествующее какому-либо другому явлению, которое в самое ближайшее время будет, должно или может иметь место’. Например: *А Кая постоянно держала меня на **границе** нервного срыва <...>* (В. Пелевин); *Еще с новым 1966 годом он меня поздравил письмом — и это поразило меня, так как я был на*

краю ареста <...> (А. Солженицын); *Главу 8 никуда нельзя сдвинуть. Она — естественное преддверие к разговору о повести* (А. Мильчин).

Таким образом, схема «граница» при реализации различных ее элементов выражает такие универсальные смыслы, как «Неравенство, различие, несходство», «Отдельность, обособленность», «Ограниченность», «Интенсивность», «Совокупность, единство», «Начальная фаза бытия, существования», что говорит о ее когнитивной значимости.

Библиографический список

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11000 синоним. рядов / З. Е. Александрова. 13-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. Медиа, 2005.
2. Баранов А. Н. Предисловие редактора // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем : Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М. : Едиториал УРСС, 2004. С. 7—21.
3. БТС: Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 1998.
4. Воронина Т. М. Образная схема «граница» и ее лексические репрезентации в русском языке: модификации пространства // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 8. С. 54-59.
5. Гак В. Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 127-134.
6. Зубова Н. Ю. Граница как элемент языковой картины мира и ее представление в современном литературном английском и русском языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2012.
7. Кожевников А. Ю. Большой синонимический словарь русского языка. Речевые эквиваленты: практический справочник. В 2-х тт. СПб.: Издательский дом «Нева», 2003.
8. Лебедева Л. Б. Семантика «ограничивающих» слов // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 93-97.
9. МАС: Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981-1984.
10. Морковкин В. В. Идеографические словари. М., 1970. Электронный ресурс; режим доступа: http://www.rifmovnik.ru/ideog_book4.htm#0.
11. Падучева Е. В. «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» как лаборатория семантического анализа лексики // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2006. т. 65. № 6. С. 16-29.

12. Рахилина Е. В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия РАН. Сер. литературы и языка. Б.м. 2000. Т. 59, N 3. С. 3-15.
13. СЕ: Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка – в 3 т. – М., 2006.
14. Словарь синонимов русского языка / ИЛИ РАН; Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001.
15. Словарь синонимов русского языка : более 5000 синонимических рядов : ок. 30 000 слов-синонимов / Под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ : Астрель, 2011.
16. СОШ: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

М.С. Гутовская (Республика Беларусь, г. Минск)

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА – НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА

Постановка проблемы. Цель. В настоящее время наблюдается очередной всплеск интереса к извечной для науки о языке проблеме взаимосвязи языка и мышления в целом и к поставленному два века назад В. фон Гумбольдтом вопросу об отображенной в языке картине мира в частности. Лингвокогнитивные работы, посвященные изучению языковой картины мира (ЯКМ), нередко расходятся в понимании природы ЯКМ, места ЯКМ в коллективном (общественном) сознании и принципов исследования ЯКМ.

В предлагаемой работе предпринимается попытка конкретизировать отличия в оппозиции «языковая картина мира — научная картина мира», определить противопоставляющие их признаки, показать возможности использования научной картины мира (НКМ) при изучении ЯКМ.

Языковая и научная картины мира. Под ЯКМ понимается совокупность содержащихся в значениях языковых единиц представлений о мире. Языковую картину мира принято отличать от научной картины мира. ЯКМ и НКМ являются конструктами разных форм коллективного сознания — языкового сознания и научного сознания. Эти две картины мира имеют разные элементарные единицы содержания — языковое значение и научное понятие, разные единицы выражения содержания: носителями языковых значений являются прежде всего номинативные единицы литературного языка — слова и фразеологизмы, научные понятия выражаются специальными словами — терминами. Языковая и научная картины мира также различаются по способу выработки содержащихся в них знаний и «качеству» этих знаний, основы двух картин мира заложены в разные исторические периоды, и их содержание отличается по